

Ван Нинсюэ было все равно. Она небрежно щелкнула ногтем:

— Вот появятся у меня новые ресурсы, и я прославлюсь сама, без всякого Юй Няня!

В этот момент в дверь дважды постучали, и она распахнулась. Ван Нинсюэ нахмурилась и сердито спросила:

— Что за спешка? Чего ты так паникуешь?

Помощница взволнованно выпалила:

— Там... объявили официальный каст фильма «Мечта о звездах»! И вторая женская роль досталась не тебе!

Ван Нинсюэ застыла на месте и резко поднялась:

— Что ты сказала? Повтори!

Помощница не успела и рта открыть, как менеджер, глядя на экран телефона, нахмурился еще сильнее:

— Что вообще происходит? Рекламный контракт, о котором мы уже договорились, тоже сорвался!

На следующий день перед объективами камер заплаканная Ван Нинсюэ, всхлипывая, заявила, что всего лишь пыталась скрыть свои настоящие отношения и была вынуждена выдумать романтическую связь с Юй Нянем. Она выразила глубокое сожаление за доставленные ему в последнее время неприятности, принесла искренние извинения и выразила надежду на его понимание и прощение.

По экрану один за другим плыли комментарии.

— Пиарщики сработали из рук вон плохо. Оправдание шито белыми нитками, никакой логики!

— То есть она признала, что у нее есть парень? И признала, что в одностороннем порядке хайпилась за счет Юй Няня? И после этого еще надеется на прощение? Какая поразительная наглость!

— Даже говорить ничего не хочется. Безумно жаль нашего Няньняня!

Когда появилось это видео, Юй Нянь сидел в зале ожидания аэропорта. Ши Роу, не отрывая глаз, досмотрела ролик до конца и прижала руку к груди:

— Да уж, отстоять свою репутацию — задача не из легких!

Мэн Юань закончил говорить по телефону, подошел к Юй Няню и сказал:

— Звонили из штаб-квартиры «Херси». Встречающие и машина уже наготове. — Затем он повернулся к Ши Роу: — Это точно. Впрочем, в будущем все наверняка станет гораздо проще.

Юй Нянь согласился и смущенно потер кончик носа:

— Пожалуй, так и есть.

Мэн Юань сел, закинув ногу на ногу, и неторопливо заговорил:

— Тан Сяокэ погорел, Ван Нинсюэ тоже. Теперь весь шоу-бизнес знает, что за Юй Нянем стоит влиятельный покровитель, который не только жутко ревнив, но и чертовски сильно опекает его!

Ши Роу прикрыла рот ладонью и прыснула со смеху:

— Господин Се совершает подвиги и скромно молчит!

Юй Нянь неловко кашлянул и, пропустив ее шутку мимо ушей, обратился к менеджеру:

— Брат Мэн, когда мы приземлимся, Се Ю пришлет за мной машину. Я не поеду с вами в отель.

— Хорошо, — Мэн Юань прикинул время в уме. — Если рейс не задержится, мы вылетим в пять вечера и прибудем туда в девять вечера по местному времени. Съёмки рекламы назначены на двадцать шестое число, съёмка для обложки журнала — на тридцать первое, а первого июня состоится торжественный ужин «Херси», где ты должен присутствовать.

— Значит, все двадцать пятое число в моем полном распоряжении?

— Именно так, — вздохнул Мэн Юань. — Посмотри на себя, у тебя взгляд такой сладкий, будто туда целый мешок сахара высыпали. Глядя на тебя, мне тоже захотелось влюбиться!

Ши Роу тут же вставила шпильку:

— Брат Мэн, разве ты не зарекся жениться после того, как твой прошлый брак закончился молниеносным разводом?

Мэн Юань сердито зыркнул на нее:

— Тебе лишь бы поболтать!

Самолет благополучно приземлился. Мэн Юань и Ши Роу уехали на такси, а Юй Нянь вместе с Хэ Шанем сел в черный удлиненный «Фантом». Долгий перелет давал о себе знать, поэтому Юй Нянь, потеряв глаза, задремал на заднем сиденье.

Однако проспал он недолго. Стоило ему подумать о скорой встрече с Се Ю, как сердце начинало учащенно биться. Заметив, что пассажир проснулся, сидевший впереди Хэ Шань сделал свет в салоне чуть ярче:

— Молодой господин Юй, ехать еще около получаса.

— Хорошо, спасибо за работу.

Глядя на проносящиеся за окном силуэты деревьев, Юй Нянь глубоко вздохнул, пытаясь унять радостное предвкушение.

Вскоре машина повернула, проехала мимо указателя «Частная территория. Вход воспрещен» и выехала на частную дорогу. Миновав зеленые лужайки и небольшую рощу поместья, автомобиль наконец остановился у входа. Хэ Шань вышел и открыл Юй Няню дверь. Ступив на землю, Юй Нянь по привычке поблагодарил его.

Войдя в ворота и пройдя по главной дорожке мимо аккуратно подстриженной живой изгороди, он замер на месте от изумления, и у него перехватило дыхание.

Просторный двор утопал в зелени в самый разгар лета. Однако и газоны, и кедры, и калины, и низкие кустарники, и даже украшенные резьбой фонтаны и скульптуры, а также крыша двухэтажного каменного здания в европейском стиле вдали — все было покрыто толстым слоем белого снега.

Насколько хватало глаз, тянулся светящийся туннель, собранный из ярких, похожих на звезды огоньков, который вел внутрь дома.

Теплый свет разгонял темноту, озаряя засыпанный снегом сад. Казалось, будто он случайно очутился в сказочном мире.

Юй Нянь застыл на несколько секунд, прежде чем сообразить: летом снега не бывает, а значит, это... искусственный снегопад?

Он осторожно шагнул вперед, оставив на снегу четкий след. Пройдя немного по тропинке, он заметил на ветке карликовой сосны открытку. На ней почерком Се Ю было написано: «Теперь Няньнянь сможет слепить снеговика».

Знакомый аромат наполнил воздух вокруг. Се Ю обнял Юй Няня со спины, прижался ближе и поцеловал его в щеку. Кончики ушей Се Ю слегка покраснели, и он с волнением спросил:

— Тебе нравится, Няньнянь?

— Тебе нравится, Няньнянь?

Юй Нянь не ответил, а просто приподнял подбородок и коснулся губ Се Ю поцелуем. Се Ю на секунду замер, но тут же опомнился: одной рукой он обнял Юй Няня за талию, а другой придержал за затылок, углубляя поцелуй.

На чистом белом снегу остались их следы. В свете огней, рядом с усыпанной снегом карликовой сосной, их силуэты были очерчены теплым сиянием.

Во время поцелуя время всегда летит незаметно. Почувствовав, что ноги начинают подкашиваться, а в голове мутится от нехватки кислорода, Юй Нянь слегка прикусил губу Се Ю:

— Се Ю...

Рука Се Ю, обнимавшая Юй Няня за талию, скатилась ниже, пробираясь под край его одежды. Горячая ладонь легла на его подтянутую талию. Услышав шепот Юй Няня, Се Ю тихо отозвался:

— М-м?

Растревоженный этим звуком, Юй Нянь снова поцеловал Се Ю, чувствуя, как от ласковых прикосновений к талии все его тело становится приятно слабым.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Юй Нянь прислонился к груди Се Ю и, слушая его учащенное сердцебиение, тихонько рассмеялся. Се Ю провел подушечкой большого пальца по его влажным губам и, словно замороженный, пристально посмотрел на него:

— Няньнянь... тебе нравится, когда я целую тебя?

Юй Нянь кивнул:

— Конечно нравится.

Се Ю спросил с таким серьезным видом, словно изучал научную проблему:

— Тогда... тебе больше нравятся нежные поцелуи или страстные?

Юй Нянь рассмеялся, забавленный его серьезностью, и прошептал ему на самое ухо:

— Мне нравятся любые, если меня целуешь ты.

Едва успевшие остыть уши Се Ю мгновенно вспыхнули вновь.

Он сдержанно поцеловал Юй Няня в кончик носа и произнес слова, которые готовил уже очень давно:

— Сегодня ровно месяц, как мы вместе.

С двадцать пятого апреля по двадцать пятое мая — ровно один месяц.

Увидев теплую улыбку в глазах Юй Няня, Се Ю не удержался и поцеловал его в уголок глаза, после чего продолжил:

— Я хочу, чтобы каждый месяц моей будущей жизни ты был рядом со мной.

Его хриловатый, глубокий голос звучал как сладкое вино, один глоток которого кружил голову и заставлял хмелеть.

Глядя в полные надежды глаза Се Ю, Юй Нянь ласково улыбнулся:

— Кажется, что мы вместе всего месяц, и время пролетело в одно мгновение. Но в то же время кажется, будто прошла целая вечность.

Юй Нянь переплел свои пальцы с пальцами Се Ю и отчетливо произнес:

— Встреча с тобой — это лучшее, что случалось со мной до сих пор, и, наверное, лучшее, что вообще случится за всю мою жизнь.

Раньше он думал, что подобные признания звучат слишком напыщенно, но когда дело дошло до него самого, он понял, что никакие слова не способны передать и сотой доли его чувств.

Чтобы не пропали даром старания Се Ю, устроившего для него этот снегопад, Юй Нянь старательно слепил невысокого, пухлого снеговика и даже сплел для него простенький венок из веток и цветов. Се Ю беспрекословно подчинялся указаниям Юй Няня, помогая собирать цветы и срывать листья.

Когда все было готово, Юй Нянь поднялся, сфотографировал результат и выложил снимок в Вэйбо. В Китае было около шести часов утра, но в Вэйбо в любое время суток кипела жизнь.

— Всю ночь не спала, собиралась ложиться и тут наткнулась на пост Няньняня! Доброе утро! Наш Няньнянь такой красавчик, и снеговик у него получился просто чудесный!

— Крик души от тех, кто живет в другом часовом поясе: три тысячи человек, оставивших комментарии передо мной, вы вообще спите? Вы что, поселились в Вэйбо, раз так быстро реагируете?! Но постойте, разве Няньнянь сейчас не в Париже? Откуда там снег? Да еще столько, что можно лепить снеговиков! Я тихонько посмотрел в окно... нет, я не перенесся во времени в зиму...

<http://bllate.org/book/18301/1757173>